

И в войну может быть сладко

Дети и война — нет более ужасного
сближения противоположных вещей на свете.

А.Т. Твардовский

«Однажды утром я проснулся очень рано. Мамы уже не было дома. На работу она уходила еще до восхода солнца, и я это знал, но все равно, проснувшись, надеялся увидеть её. Ещё мне очень хотелось есть... Хоть одну-единственную крошечку хлеба и я бы дотянул до обеда, а, может быть, и до вечера. Так уже было. Я закалённый, смогу. Но на столе не было ничего съедобного... Даже муравей, которого я увидел около миски, смотрел на меня голодными, как мне показалось, глазами. Держись, друг! А лучше — давай, выползай в щель, на улице ты найдешь, чем поживиться. Я выпил стакан воды, а потом вышел во двор и с соседскими ребятами пошёл на охоту. Охотой в наших краях называют выливание сусликов из норок. Мы взяли вёдра с водой и пошли. Весеннее солнышко слепило нам глаза и вселяло какую-то надежду. Наконец-то после зимних холодов и метелей наступило долгожданное тепло. Снег быстро тает, и измученная степь превращается в настоящий цветник.

Эх! Вёдра такие тяжёлые! Ребятам хорошо, они старше меня, поэтому им так легко. Да, я младше, но я смогу удержать вёдра! Я сильнее даже самых тяжелой ноши! Мы дошли до места. Сейчас начнется охота, и я принесу домой добычу. Ура! Здесь очень много норок! Норки повсюду! Нужно в одну затолкать камень, а во вторую лить воду. Пока мы, младшие, занимаемся норками, старшие стоят с палками, чтобы не упустить зверька. Мы сегодня наловили очень много сусликов, поделили их поровну и пошли в сторону дома. Как обрадуется моя уставшая мама! Как бы гордился мной мой отец, если бы сейчас увидел! Папка сейчас далеко, защищает Родину, бьёт фашистов проклятых...

День близился к вечеру, но еще светло. Мы решили срезать путь и домой пошли через овраг. Как же хочется есть! Вот мы вышли на широкое поле. Что

это в небе? Надо же! Самолёт! Он так низко! «Смотрите мальчишки, он садится!!!» - прокричал мне прямо в ухо Ванька. Ух, и горластый же ты, Иван! Не зря соседская тетя Нюра говорит, что Ванька Седых оперу может петь. «У него керосин закончился», - спокойно сказал тогда рассудительный Мишка. «Да он просто проверяет работу двигателей», - перебил его Степан. «Керосин, двигатели! Вы посмотрите, малые, он же наш, советский летчик! А вы про двигатель думаете», - строго проговорил Васька Суликаев.

Пока мы спорили, летчик вышел из кабины и подошёл к нам. Он улыбнулся и почему-то назвал нас хорошими мальцами. «Вы защищаете свою семью, не даёте ей помереть с голоду», - сказал он нам и пожал руки, а потом лётчик направился опять к своему самолёту и сел в кабину. А нам так хотелось с ним подольше поговорить. Мы смотрели на самолёт не моргая. Вдруг он подозвал нас и чем-то угостил. Что это? Очень вкусно! Вкуснее и слаже ничего не ел! Блинчики из лебеды, которые мама готовила, были тоже вкусные, но это... Шоколад! Так вот ты какой! Необыкновенный! Как же мне сладко! Я первый раз ем шоколад, нужно загадать скорее желание! Война, я обращаюсь к тебе! Ты меня слышишь, подлая! Я желаю, чтобы ты закончилась! Это моё главное желание! Ты достаточно бед натворила! Ты забрала наших отцов! Ты наших мам испытываешь каждый день! Ты нас, детей, не щадишь! Проклятая война!»

Мой дедушка Анатолий Иванович Малякин очень часто вспоминает эту историю. Он говорит, что имя лётчика они в тот день с мальчишками, к сожалению, не спросили, но мужественное лицо его запомнили на всю свою жизнь, как и вкус той самой сладкой шоколадки, которую впервые попробовали тогда, весной далекого 1942 года. Они тогда ещё не знали, что уже к середине лета сражения Великой Отечественной войны доберутся до Волги... У этой истории нет срока давности! Нет срока давности и у Великой Отечественной войны! Мы, потомки героев, должны помнить о победе наших предков всегда!

